

Лу Цзинцянь немного кружилась голова от недостатка кислорода, пока он не почувствовал, как широкая ладонь Антуана проникла под его одежду и начала сильно гладить кожу, скользнув по чувствительному месту. Он невольно дернулся, мгновенно протрезвел и широко распахнул глаза.

— Не надо... — Лу Цзинцянь начал struggle. Это ощущение было настолько незнакомым, что вызвало тревогу. Он никогда ничего подобного не испытывал и потому испугался.

Антуан схватил Лу Цзинцяня за запястья и прижал их к подушке по бокам от головы, серьёзно глядя на него:

— Ты от меня откажешься?

Лу Цзинцянь посмотрел в глаза Антуана и перестал бороться. Эмоции в его взгляде не позволяли ему сказать отказ. Но он чувствовал, что пока не способен пойти на такую близость. Он хотел попросить дать ему больше времени, чтобы морально подготовиться.

— Я... — Лу Цзинцянь произнёс всего один слог и не смог издать ни звука, потому что бездна в глазах Антуана появилась снова, парализуя его и душу, и тело.

Лу Цзинцянь закрыл глаза, думая, что если не будет смотреть на Антуана, то сможет прийти в себя. Но не успел он опомниться, как почувствовал холод внизу — Антуан стянул с него штаны. Он инстинктивно сжал бёдра, зажав руку Антуана. Пока он раздумывал, разжать ли ноги, тело начало реагировать странными ощущениями.

Лу Цзинцянь полуоткрыл рот, тяжело дыша. Он уже совершенно не мог думать, лишь в крошечном сознании ощущая то, что происходило. Боль, толчки, затем волны, подобные морскому приливу, и наконец цунами накрыло его полностью, лишив сознания.

.....

Лу Цзинцянь проснулся, когда попытался перевернуться на бок — поясница ныла невыносимо. С трудом открыв словно слипшиеся глаза, он почувствовал сухость и боль в горле.

Он открыл рот, но попытка издать звук лишь усилила боль — голос не выходил.

Прежде чем он понял, что происходит, его подхватили сильные руки и прижали к широкой и жёсткой груди. Это напомнило ему, почему болит горло: он кричал почти всю ночь.

Лу Цзинцянь сразу же закрыл глаза, притворившись спящим, но не смог сдержать жара, разливающегося по лицу и телу. Для него это был первый опыт, но, казалось, он не чувствовал неприятия. Возможно, любовь и секс действительно связаны. Желание не равно любви, но когда любишь глубоко, желание неизбежно возникает.

В тюрьме Бония в полной мере ощутил гнев народа, и, как и предсказывал Лу Цзинцянь, многие оборотни шли спасать его, попадая в ловушку. Пока Бония был жив, новый Волчий Король не мог появиться, поэтому попытки спасти или убить его продолжались бы до самого полного истребления оборотней. Благодаря Бонии как живой приманке, Ордену Черных Рыцарей стало гораздо легче и проще охотиться на оборотней.

Под давлением народа Чакс был смещён с поста главы Ордена Белых Рыцарей и больше не мог быть рыцарем. Не имея никаких других талантов, он быстро опустился. Жизненные неудачи и душевная травма сделали его дряхлым стариком, в котором невозможно было узнать прежнего

Чакса.

Лу Цзинцзянь думал, что, выполнив все задачи, сможет спокойно покинуть этот мир. Что касается Антуана — они встретятся в следующем мире. Но он постоянно находил причины отложить отъезд, и чем дольше оставался, тем больше не хотел уходить.

После долгих колебаний Лу Цзинцзянь решил пустить всё на самотёк и покинет этот мир только после окончания своей жизни или жизни Антуана.

Поняв это, он почувствовал, что хотя они и встретятся в следующем мире, у этой жизни свои воспоминания и своя история любви. Особенно ближе к концу, когда Лу Цзинцзянь вкладывал всё больше чувств, ему казалось, что даже если ничего не делать, просто молча сидеть вместе — это уже прекрасно.

Стратегия женского облика (1)

Лу Цзинцзянь впервые испытал счастье дожить до старости с любимым человеком и покинул первый мир без сожалений, с нетерпением ожидая встречи в следующем.

Вернувшись в Систему и ознакомившись с опытом оригинального владельца тела в следующем мире, он нажал подтверждение временной транспортировки. Система перенесла его душу в тело, чья душа уже рассеялась, и запустила обращение времени к моменту, когда трагедию ещё можно было предотвратить.

Лу Цзинцзянь открыл глаза и через стекло увидел быстро проносящиеся улицы. Снаружи были широкие проспекты и высотные здания, их дизайн был сверхсовременным, напоминая тот будущий мир, в котором он был раньше.

Однако, зная об этом мире, Лу Цзинцзянь понимал, что, хотя это тоже будущее, оно очень сильно отличается от предыдущего.

Лу Цзинцзянь повернул голову к человеку на водительском сиденье и спросил:

— Куда ты меня везёшь?

Альва бросил взгляд в зеркало заднего вида и тут же отвёл глаза:

— Ты проснулся. До места ещё ехать, можешь поспать ещё. У вас тренировки такие длинные, ты наверняка плохо отдыхал в последнее время.

— Завтра в компании очень важный экзамен. Ты не сказал, что место встречи в городе Тин. Уже так поздно, мне пора обратно в общежитие, — Лу Цзинцзянь знал, что случится дальше, и понимал, зачем Альва везёт его сюда, но сейчас должен был делать вид, что ничего не знает.

— Не волнуйся, я обязательно отвезу тебя обратно до завтрашнего утра. Я знаю, что ты устал, но эта сделка для меня реально важна. Потерпи немного, помоги мне в этот раз, обещаю, что в последний. — Альва просил с надеждой в голосе.

Лу Цзинцзянь снова посмотрел в окно и больше ничего не сказал. Он знал, что Альва не отвезёт его обратно voluntarily, и любые слова сейчас были пустой тратой слюны. Оставалось только ждать и смотреть по обстоятельствам на месте.

Альва снова взглянул в зеркало и, видя, что Лу Цзинцзянь молчит, облегчённо выдохнул.

Примерно через полчаса Альва заехал на парковку очень роскошного отеля. Уже по внешнему виду было ясно, что цены здесь не по карману обычному человеку.

Припарковав машину, Альва достал бумажный пакет и протянул его Лу Цзинцяню:

— Ты... надень это, прежде чем мы пойдём наверх.

Лу Цзинцянь взял пакет, вытащил оттуда белое кружевное платье и посмотрел на Альву:

— Ты хочешь, чтобы я надел женскую одежду и составил компанию твоим клиентам за ужином? Ты же прекрасно знаешь, что в компании есть строгие правила: во время обучения нельзя без разрешения выходить на улице в женской одежде, и уж тем более нельзя без разрешения ужинать с кем-то в женском одеянии. Если компания узнает, меня уволят мгновенно. А перед отъездом ты говорил только, что поужинаю с несколькими клиентами, посижу пару минут и уйду, ни слова о женской одежде.

— Я знаю, что у вас строгие правила, но мы в городе Тин, я ручаюсь, что компания ничего не узнает, — Альва умоляюще посмотрел на Лу Цзинцяня. — Я уже договорился с теми клиентами, что приведу шоу-модель, и они сказали, что сразу подпишут контракт, если я приведу тебя и дадут им посмотреть. Ты же знаешь, моя компания только на стартовом этапе, эта сделка для меня очень важна. Я вложил в неё все свои активы, других путей назад нет. Помоги мне, ладно?

— Я хочу помочь, но ты думал о моих трудностях? Кроме как пробиться через нынешнюю компанию, у меня тоже другого пути нет. Если станет известно, что я в женском одеянии ужинал с кем-то, мне нечего будет делать в компании. Что ты предлагаешь мне делать тогда?

<http://bllate.org/book/16839/1548999>